Неома немного нервничала.

После того, как Луиза помогла ей переодеться в тренировочную одежду (льняная рубашка, брюки, ботинки), она попросила старшую горничную и старшего дворецкого покинуть комнату. Единственным, кому она разрешила остаться с ней, был Льюис. И это потому, что у неё была для него ещё одна "миссия".

— Льюис, позже моя жизнь может оказаться под угрозой, – сказала Неома своему молодому дворецкому. — Ты должен спасти меня.

Льюис, стоявший перед ней, заложив руки за спину, кивнул.

— Я. Сохранить. Принцесса.

— Очень хорошо, – сказала она. — Но, Льюис, скажи мне. Кто тебе больше нравится? Я или Его Величество?

— Принцесса, – ответил он, не теряя ни секунды.

— Очень хорошо, – сказала она с улыбкой. — Тогда ты спасёшь меня от Его Величества, если придётся? Будешь ли ты сражаться с ним, даже если это будет означать, что ты предатель?

Она посмотрела на него щенячьими глазами.

— Ты сделаешь это ради меня, Льюис?

Льюис кивнул.

— Всё, что угодно. Принцесса.

Она взвизгнула от восторга и уже собиралась взять его за руки, когда поняла, что он ещё не привык к внезапному физическому контакту. Поэтому вместо этого она обняла себя.

— Спасибо, Льюис. Ты самый лучший мальчик на свете!

Как только она это сказала, "улыбающееся" лицо Нерона внезапно пришло ей в голову.

[Нерон, вероятно, разозлится, если услышит что-то подобное.]

Ну, неважно. Её брата-близнеца всё равно здесь не было.

— Пошли, Льюис, – весело сказала Неома. — Давай надерём сегодня одну Королевскую задницу.

***

[Боже, неужели Его Величество должен быть таким красивым?]

Неома теперь находилась на тренировочной площадке с Императором Николаем.

Её отец был одет в тот же наряд, что и она, но, конечно, Император был в сто раз красивее.

Она ненавидела, что у её отца было лицо, которое можно было считать национальным достоянием. К тому же у него было хорошее телосложение. Короче говоря, несмотря на то, что он был придурком, его физическая внешность была большой причиной, по которой другим людям было бы трудно ненавидеть его.

[Он – Божий дар женщинам.]

Была ли это причина, по которой её мать отдала всё этому подонку?

— Принц Нерон, ты что, отключился? – спросил Император Николай, закатывая рукав льняной рубашки до локтя. — Дистанцирование во время тренировки может привести к тому, что тебя убьют, понимаешь?

[Понимаю, особенно если инструктор – это ты.]

— Я не дистанцириваюсь, папа, – сказала Неома с очаровательной улыбкой. — Мне просто интересно, какие тренировки мы проводим сегодня.

— Я хочу увидеть твою Душу зверя.

Её улыбка внезапно застыла.

— Ты что, не слышал меня? – спросил Император. — Я хочу, чтобы ты вызвал Душу зверя и попытался напасть на меня, используя его.

— Папа, разве мы не должны начать с основ? – спросила она, надеясь, что её обаяние каким-то образом подействует на него. — Я думал, что мы начнём с изучения основ фехтования.

— Искусство фехтования второстепенно для де Мунастерио. Мы от природы сильны, поэтому нам не обязательно нужно знать основы, – сказал её отец. — Сначала мы должны отточить

наши магические способности, тренируясь с Душой зверя.

— Ухм...

— Что случилось? – спросил Император, наморщив лоб. — Только не говори мне, что ты не можешь вызвать свою Душу зверя?

— Могу, – резко ответила она. — Есть только одна очень маленькая проблемка, папа.

— В чём дело?

— Я попросила мою Душу зверя трансформироваться, – сказала она, отрывая от него взгляд. — Моя Душа зверя изначально была драконом. Но это так скучно.

— Ты считаешь дракона "скучным"?

Неома набралась смелости, чтобы встретиться с отцом лицом к лицу.

— Папа, я хотела единорога, поэтому попросила дракона превратиться в него.

Она полностью подготовилась к оскорблениям, которые наверняка бросит ей её отец.

Зная его, она знала, что он сочтёт её "ребячливой", хотя сейчас она была буквально ребёнком. Хуже того, Император мог даже сравнить её с настоящим Нероном. Или, может быть, он нападёт на неё за то, что она "женственна", хотя и была девушкой.

Но ничего этого не произошло.

Вместо этого Император Николай одарил её редкой улыбкой.

У неё не было проблем с сердцем, но она чувствовала себя так, словно у неё только что случился сердечный приступ.

[Он улыбнулся.]

В её предыдущей жизни Император улыбнулся ей всего один раз за всю её жизнь. И эта улыбка появилась, когда она тоже говорила о единороге. Любил ли он это мифическое существо, чтобы снова улыбнуться, когда она упомянула о нём в этой жизни?

Какова бы ни была причина, она не могла отрицать, что искренняя улыбка Императора

Николая была действительно красивой.

[Улыбка на миллион долларов.]

Если бы Император жил в современном мире и решил стать влоггером, она была уверена, что всего за несколько дней у него появились бы миллионы последователей.

— Когда я был в твоём возрасте, я тоже хотел единорога, – сказал Император Николай. — Не могу поверить, что ты унаследовала от меня эту наивность.

Она не знала, как реагировать.

Это был первый раз, когда он заговорил с ней о своём детстве. Она была счастлива, но при этом не хотела, чтобы он так легко поколебал её струны души.

[Но, чёрт возьми, я точно унаследовала от него свои красивые гены.]

— Ты купил единорога, папа? – спросила она с улыбкой. Честно говоря, она была не в настроении улыбаться, но всё равно. Ей нужно было подлизываться к нему, даже если он видел в ней только временную замену Нерона. — Как ты думаешь, у меня тоже будет шанс купить единорога?

Выражение лица Императора внезапно стало мрачным.

— Если твоя Душа зверя действительно превратилась в единорога, я убью его.

При этих словах её улыбка застыла.

— Ты наследный Принц Империи, Нерон, – холодно сказал Император Николай. Смотря на него сейчас, она задавалась вопросом, действительно ли она видела его улыбку некоторое время назад, или это ей лишь показалось. — Тебе не нужны такие детские вещи, как бесполезный единорог.

Неома улыбнулась, хотя в глубине души она кричала от раздражения. Боже, настроение Императора было таким непредсказуемым. Она почти смягчилась, когда он улыбнулся. Но теперь, когда она стала свидетелем его ужасного перепада настроения, она снова насторожилась.

— Я не буду просить мою Душу зверя превратиться назад, папа.

[Хмпф!]

***

Сконцетрироваться, чтобы добраться до места, где была её Душа зверя.

С тех пор как ей исполнилось три года, она уже овладела искусством концентрации. Вероятно, именно поэтому она пробудилась первой. Иногда она думала, что родилась гением, и её талант был подавлен её отцом в её первой жизни.

Но в этой нынешней жизни у неё не было причин сдерживаться.

— Эй, Мистер Дракон, – окликнула Неома свою Душу зверя. Прямо сейчас она снова была в странной "тёмной комнате", где впервые встретила свою Душу зверя. Комната была маленькой, и сейчас она ничего не могла разглядеть. — Выходи, пока я ещё вежливо прошу.

— Ты говоришь как взрослая бандитка!

Она повернулась лицом к своей Душе зверя, ожидая, что он всё ещё в форме дракона. В конце концов, Душа зверя сказал ей, что изменить свою форму на единорога будет нелегко. Вот почему она не могла вызвать его, когда её жизнь была в опасности.

Но, к её большому удивлению, перед ней теперь стоял белый единорог размером с пони. Он выглядел так очаровательно! У единорога даже были крошечные крылышки.

— Нет, – сказала она, а затем прикрыла рот рукой, когда вспомнила. Это было потому, что она вспомнила, что её отец сказал, что убьёт её Душу зверя, если он превратится в единорога. Теперь она чувствовала себя виноватой за то, что вела себя по-детски. Но это беспокойство длилось всего несколько секунд. Она не позволит отцу убить её Душу зверя! — Приготовься, – сказала она Душе зверя, а затем ударила кулаком по другой руке. — Мы собираемся надрать Королевскую задницу моему отцу.

— Хм-м, как насчёт "нет"? – сказал он, медленно пятясь назад – прочь от неё. — Я пока не хочу умирать, глупая Принцесса-бандитка!

— Я не спрашиваю твоего мнения, идиот, – сказала Неома с милой улыбкой, идя к Душе зверя, как хищник. — Это приказ твоей хозяйки, ты, однорогий осёл.

— Эй, я вообще-то единорог!

***